

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

*Работа представлена кафедрой русской и зарубежной литературы
Елабужского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. М. Валеев*

В статье представлены различные точки зрения писателей второй половины XIX в. на образование и воспитание женщин в период актуализации проблемы женской эмансипации. Проводится сравнительный анализ взглядов классиков и писателя второго ряда Д. И. Стахеева.

The article presents 2nd half of the 19th century writers' points of view on female's education and upbringing in the period of emancipation's actualization. Comparative analysis of literary classics' and D. I. Staheev's views is carried out.

Проблема женской эмансипации представлена в творчестве большинства русских писателей второй половины XIX в. Этот вопрос был одним из самых главных, актуальных, популярных, широко обсуждаемых в художественной и научной литературе, публицистике, частной переписке, дневниках, ибо женщина находилась в неравном правовом, экономическом, политическом, социальном, культурном положении, и рус-

ская интеллектуальная мысль не могла пройти мимо этой проблемы.

Неудовлетворенность гражданским и семейным положением русской женщины высказывали представители различных политических, философских и литературных течений – А. Герцен и Ф. Достоевский, Н. Соловьев и А. Хомяков, Н. Чернышевский и Л. Толстой, М. Михайлов и И. Тургенев и др. Пути решения женского вопро-

са предлагались разные. В зависимости от мировоззренческих установок авторов, которые по-разному оценивают как сущность мужского и женского начал, так и место женщины в жизни общества.

В России «новое» отношение к женщине формировалось в демократической мужской среде. Толчком для развития русской эмансипации служили научно-публицистические работы В. Белинского, А. Герцена, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, М. Михайлова, Н. Пирогова, Д. Писарева и других писателей, критиков и ученых.

Эмансипационные процессы во многом стимулировались русскими писателями, деятелями литературы, искусства, науки, политики. Не могли пройти мимо этого и такие писатели, как Пушкин, Некрасов, Тургенев, Толстой, Лесков, Гончаров, Достоевский, Стахеев.

Гончаров ценит в женщине прежде всего качества, связанные с функциями жены и матери. Не оставался равнодушным к проблеме женской эмансипации и Ф. М. Достоевский, который, требуя от мужчины уважения к женской личности, признания ее способностей и талантов, подходит к постановке женского вопроса с этической точки зрения. Особую позицию в полемике по женскому вопросу занял М. Е. Салтыков-Щедрин. Он не отрицает необходимости равноправия женщин и мужчин в сфере морали и семейных отношений, в сфере образования и трудоустройства, но писатель осуждает элементы фривольности в трактовке этого вопроса консервативной печатью, выступает против вульгарного понимания женской эмансипации. Поиски русскими писателями, критиками, публицистами второй половины XIX в. женского идеала, условий и путей свободного развития женщины были плодотворными. Опыт изучения литературы и критики этого периода не только способствует пониманию процессов феминизации, происходящих в современном обществе, а, как и сама жизнь, утверждает необходимость установления эгалитар-

ных отношений между полами, основанных на взаимодополняемости женщин и мужчин.

Все классические произведения русской литературы второй половины XIX в. создают различные образы женщин, без которых писатели не представляли будущее России. Более того, русская литература XIX в. преклонялась перед женщиной; ее образ ставился писателями значительно выше мужского, ибо она была носителем самых высоких нравственных начал. Женщину поэтизируют Пушкин, Герцен, Гончаров, Некрасов, Толстой и многие другие писатели.

Не обошел этого вопроса и Д. И. Стахеев. Различные женские типы становятся составной частью его романов.

Процесс эмансипации женской личности на практике «поворачивался» различными гранями. Крайности и «уклонения» были неизбежны. Плевелы примешиваются ко всякому зерну. Большая часть светских женщин восприняла идеи эмансипации в искаженном виде. Поведение этих женщин выражало множество «перегибов». Протест выражался в разгуле, веселье, утрате нравственных качеств. Такую эмансипацию можно охарактеризовать как «одностороннюю», стихийную, уродливую.

Уродливое проявление эмансипации изображается Стахеевым яркими красками в романе «Студенты», это свидетельство того, что писатель наблюдает различные проявления этого процесса в жизни и в разной среде. При создании образов двух девушек, решивших получить высшее образование, автор использует гиперболизацию. Д. И. Стахеев обезличивает героинь, лишив их имени, судьбы. Исследователи, работающие над проблемой формирования личности, пришли к выводу, что имя играет очень важную роль в жизни человека. Оно влияет не только на настроение, но и на характер, здоровье и даже судьбу. В данном романе Стахеев рисует женщин, считающих себя представительницами высшего общества: «Одна была с рыжеватыми волосами,

имела лицо, обильно усыпанное веснушками, и тонкие бледные губы. Другая темнелица, имевшая цвет кожи на щеках, подбородке и скулах темнее, чем на лбу»¹. Девушки равнодушно относятся к общественным проблемам и труду. Используют идеи эмансипации ради моды, собственной выгоды. «Рыженькая», дочь дьякона, была выдана замуж за какого-то чиновника, который так горячо был в нее влюблен, что научился даже играть на гитаре и петь романсы «... для того, чтобы иметь возможность сердечные чувства свои выражать перед нею в наилучшем виде»². «Рыженькая» говорила, что романсы мужа чуть не довели ее до «сумасшествия». Другая была дочерью мещанки и купчихой по мужу: «Муж мой – парень толстый, глаза жиром заплыли, шея, как у быка»³. Портреты Стахеева всегда сопровождается тонкий авторский комментарий. Писатель сравнивает своих героев с животными, используя басенный и сатирический прием зоологического уподобления, пытаясь показать их ограниченность. Обе девушки тяготились бесцельностью жизни в глухой, невежественной среде и, томясь жаждой знаний, поехали в Петербург, но это решение было очень сомнительным: «Было неясно – оттого ли они приехали в Петербург, что не сошлись характерами с мужьями, или оттого не сошлись характерами, что хотели ехать в Петербург»⁴. Автора интересует: «Куда же, наконец, приведет их это новое положение?», и он сам отвечает: «...там теперь твои сытые земляки и родственники сидят в тепле, едят сладкие пироги, спят безмятежным сном и зевают во всю необъятную ширину ртов. Ты морщишься и с презрением шепчешь, что там отвратительно? Не любишь? Ха, ха! А здесь лучше, а здесь не та же самая подкладка под этим мишурным блеском. ...Да, это битва, самая отчаянная... напрасно ты, не спросясь броду, сунулась в самый главный центр боя; копошилась бы лучше там, где бойцы попроще и не так густы их ряды. Сама видишь – трудно... Оно, конечно,

против науки мы не препятствуем, но на все призвание нужно...»⁵. Стахеев утверждает идею ложности женского образования, не имеющего нравственных начал, считая «...гонкой за модой». Эмансипированность девушек – «наносная», уродливая, это даже не эмансипированность в истинном значении этого слова, а попытка игры в нее. Героини близки Кукшиной (роман И. С. Тургенева «Отцы и дети»).

Подобная ситуация в романе «Домашний очаг», «Неугасающий свет», «На закате», «Походы на доходы», «Горы золота».

Несмотря на то что Стахеев представил нам целую галерею эмансипированных героинь, писатель ценит в женщине прежде всего те качества, которые связаны с ее функциями жены и матери. Романист уверен, что крепость семьи создается постепенно путем тщательного строительства обоих (мужчины и женщины).

В русском обществе XIX в. наметились два пути достижения женского равноправия. Первый путь, как мы указали выше, – получение женщиной независимости и самостоятельности. Второй – получение образования. Эти пути тесно связаны. Для того чтобы успешно заниматься трудовой деятельностью, женщине необходимо было вырваться за рамки семьи. Женское образование в России середины XIX в. имело ярко выраженный сословный характер и было гендерно обусловленным. Стоит взглянуть на саму систему женского образования. Частные пансионы, содержащиеся преимущественно иностранцами, и Смольный институт благородных девиц, учрежденный Екатериной II в 1764 г., – вот и весь ограниченный перечень мест, где девушки привилегированных классов могли получить образование.

Стахеев, провозглашая идею сочетания общественной и семейной функции в жизни женщины, считал, что последняя не должна утрачивать природные качества своего пола – женственность, жертвенность, способность к деторождению и воспитанию детей.

В романе «Неугасающий свет» появляется тип женщины-матери – это мать Марии. Старушка стойкая «...была маленького роста, тощая с морщинистым лицом... Голова ее не совсем твердо держалась на плечах и по временам заметно покачивалась, и глаза были тусклы»⁶, но духом она была крепка и родительскими правами своими не без оснований гордилась: «У меня три дочери, два сына, женатые и семейные, и давным-давно я уже бабушка; все детки у меня хорошие и все трудятся»⁷. Она одна воспитала детей: «...когда муж мой помер, убивалась я, думала: как подниму такую семью на ноги... и плакала, плакала. А вот Господь все устроил...». Вера в Бога и любовь к детям помогли не просто выжить, но и быть достойным примером для детей: «Потоптала, грешница, немало на своем веку лестниц, немало было и горя, и обид, и всего, всего... А все-таки скажу: Господь укреплял...»⁸. Мать с удовольствием рассказывает о своих детях – они единственный смысл ее жизни, искренне радуется их успехам и достижениям. У этой женщины даже имени нет – она Мать, и этот перифраз прекраснее любого имени. Стахеев создает обобщенный образ материнства. Дочь Маша без благословения матери не

соглашается планировать свою жизнь. «Я не могу, – ответила Маша, потупляя глаза, – я не знаю... как мамаша...»⁹.

Материнское влияние «...идет по линии бессознательного, в области непосредственного, живого чувства»¹⁰. Мать – это человек, на которого дети не смотрят со стороны, оценивая ее качества, а любят и чувствуют всем существом – это высшее родовое единство. В романе Стахеев изобразил трогательную духовную близость между матерью и детьми, и нельзя не заметить, как все более сильным, полным становится объединяемый матерью живой мир.

В изображении женских образов реализм Стахеева достигает апофеоза, здесь нет повторяющихся типов. Автор создает различные жизненные ситуации. Раскрывая женские образы, он никогда не прибегает к сатире, стремясь передать свое глубокое уважение и надежду на внутренние силы женщины.

Женские характеры – сильная сторона таланта Стахеева. Он изучал их во всех тонкостях и одинаково строг и к женщинам, и к мужчинам, хотя нередко противопоставляет их друг другу. Писатель, как Тургенев и Достоевский, нравственное начало в русской женщине считал более развитым, чем в мужчине.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Стахеев Д. И. Собрание сочинений: В 12 т. М., 1903. Т. 9. С. 127.

² Там же. Т. 9. С. 126.

³ Там же. Т. 9. С. 136.

⁴ Там же. Т. 9. С. 126.

⁵ Там же. Т. 9. С. 138.

⁶ Там же. Т. 6. С. 90.

⁷ Там же. Т. 6. С. 91.

⁸ Там же. Т. 6. С. 91.

⁹ Там же. Т. 6. С. 88.

¹⁰ Чуприна И. В. Трилогия Л. Толстого «Детство», «Отрочество» и «Юность». Саратов, 1961. С. 85.